

На правах рукописи

Каролина Эва Гурска

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА
СВЕТЛАНЫ АЛЕКСИЕВИЧ (ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ)**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА – 2019

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
филологического факультета
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Коваленко Александр Георгиевич**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Солдаткина Янина Викторовна**,
профессор кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;

кандидат филологических наук, доцент **Торосян Анна Сергеевна**, старший преподаватель Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева» (ЧГПУ)

Защита диссертации состоится 24 мая 2019 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 203.23 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru/> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета Д 212.203.23
кандидат филологических наук, доцент

А.Е. Базанова

Общая характеристика работы

Роль и место художественно-документальной прозы в общем контексте современной русской литературы трудно переоценить. Документ и раньше был важной системообразующей компонентой стиля и жанра, а в литературе второй половины XX века его значение поднялось на новую высоту. При этом менялось и представление о новых возможностях и функциях документа, получившего возможность осмысливаться не только как факт, взятый из реальной жизни, но и как способ создания особой художественности. Возможности документа стали связывать с появлением произведений, в которых главная роль принадлежала «человеческому голосу» или «хору голосов». Повышенный интерес к этому жанру был результатом переосмысления места и задач литературы в изменившихся социальных условиях. Интенсивные изменения в мире, обществе и самом человеке требовали нового способа отображения действительности, одним из которых оказалась художественно-документальная проза, использующая в качестве материала человеческий опыт. Показательным служит творчество С. Алексиевич, ее «Красный цикл», являющийся значительным достижением русской и белорусской прозы, соединившим традиции и новаторство литературы XX века.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления художественно-документальной прозы С. Алексиевич – одного из наиболее интересных явлений современной литературы, которое обогатило ее не только кругом затронутых тем, но и принципиально иным отношением к пониманию сущности документа и его функциональной роли в тексте произведения. Художественно-документальная проза С. Алексиевич требует изучения как литературное явление, обладающее качественно новыми характеристиками – спецификой документального начала, художественным осмыслением реальности, циклическим построением и художественным конфликтом.

Степень изученности проблемы. Проблеме художественно-документальной прозы посвящено несколько работ общего характера, среди которых следует особо отметить монографию Местергази Е.Г. «Документальное начало в литературе XX века», исследования Тоне А.Г. «Проблемы жанровой эволюции художественно-документальной прозы 1970–1990-х гг.» и Бирючина С.В. «Художественная функция документа в диалогии В.С. Гроссмана “Жизнь и судьба”». Систематических работ конкретно о творчестве С. Алексиевич написано немного, тогда как феномен ее новаторского подхода требует особого внимания. Таким образом, разрабатываемая в диссертации тема нуждается в ее дальнейшем теоретическом и практическом освещении.

Научная новизна диссертации обусловлена прежде всего выбором материала для исследования: в рамках данной работы впервые рассмотрена поэтика художественно-документальной прозы С. Алексиевич как особого художественного явления, обладающего индивидуальными характеристиками и закономерностями и одновременно связанного с эволюцией всего литературного процесса.

Объект исследования – историко-литературное и теоретическое осмысление документального начала в художественном творчестве С. Алексиевич, принципы циклизации, воплощение художественного конфликта и своеобразие документально-художественного синтеза.

Предметом исследования является детальный анализ механизмов «олитературования» и функционирования рассказов – устных документов – в художественной структуре книги «Цинковые мальчики»; исследование циклической структуры и обеспечивающей ее системы мотивов в книге «У войны не женское лицо»; характеристика различных проявлений художественного конфликта в книге «Время секунд хэнд».

Выбор именно этих произведений обусловлен двумя факторами: (1) художественный мир С. Алексиевич изоморфичен: подробное изучение одного текста предполагает опору на общую для всех произведений систему сходств и подобий; изоморфность творчества С. Алексиевич дает возможность выявить сходство элементов, общих для всех книг, которые, однако, в каждом конкретном тексте выражаются с разной интенсивностью; (2) исследование подчинено единству принципов диахронного и синхронного подходов: в работе сначала рассматриваются более ранние произведения автора.

Основной целью настоящей работы является раскрытие специфики художественного творчества С. Алексиевич на трех уровнях – жанра, структуры и содержания. На основе историко-литературного исследования художественно-документальной прозы С. Алексиевич, ее цикличности и специфики художественного конфликта, обосновывается правомерность рассмотрения прозы белорусского автора как особого художественного феномена, в котором нашли свое отображение трагические коллизии 20-го столетия в их личностном эмоционально-психологическом выражении.

Цель исследования определила необходимый для решения круг **задач**:

1) систематизировать терминологический аппарат исследования – проанализировать объем и содержание понятий «документ», «художественно-документальная проза», а также соотношение документального и художественного в литературе;

2) определить традиции, на которые опирается художественно-документальная проза С. Алексиевич, проследить творческий

вектор развития писателя;

3) выявить специфику и методы художественного освоения конкретно-исторических фактов – устных высказываний – в книге «Цинковые мальчики» и рассмотреть механизм их трансформации в художественную структуру произведения;

4) уточнить специфику теоретического осмысления понятий «цикл» и «циклизация» как литературоведческих категорий; изучить свойства и проявления цикла как условия создания целостного единства в художественно-документальной прозе; охарактеризовать способы и приемы циклизации в творчестве С. Алексиевич на примере книги «У войны не женское лицо»;

5) исследовать своеобразие теоретического осмысления понятия «художественный конфликт» в современном литературоведении; определить особенности художественного конфликта в художественно-документальной прозе, в частности, в художественном пространстве творчества С. Алексиевич; проанализировать основные проявления и специфику художественного конфликта в книге «Время секунд хэнд», а также рассмотреть роль и место автора в художественном пространстве прозы.

Методологической и теоретической основой исследования послужили работы по общим проблемам изучения литературного произведения (Ю.М. Лотман, Н.К. Гей, В.И. Тюпа); на тему роли места и задач документа в художественной литературе (П.В. Палиевский, Л.Я. Гинзбург, Я.И. Явчуновский); по проблеме художественно-документальной прозы, в том числе прозы С. Алексиевич (Е.Г. Местергази, Л.А. Аннинский); по теории и истории цикла (А.Н. Веселовский, Ю.Н. Тынянов, В.А. Сапогов, А.С. Янушкевич, Л.В. Строге, М.Н. Дарвин, Л.Е. Ляпина); по проблеме художественного конфликта (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, А.Г. Погрибный, в последние годы – Ю.Б. Боров, А.Г. Коваленко, Л.М. Демина, Ю.В. Манн и др.). На основе трудов этих и других ученых делается попытка проанализировать феномен функционирования художественно-документальной прозы, а также подробно изучить наиболее характерные для нее категории.

Методология исследования опирается на синтез взаимодополняющих подходов, направленных на системное и целостное изучение текста в его синхронном и диахронном единстве. При анализе конкретных произведений применяется сравнительно-сопоставительный, описательный и историко-литературный методы.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что в нем углубляется представление литературоведческой теории о ряде аспектов феномена художественно-документальной прозы; рассматривается специфика художественной циклизации и воплощения художественного

конфликта; расширяются и конкретизируются научные представления о художественно-документальной прозе С. Алексиевич.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования полученных результатов при составлении лекционных курсов по истории русской литературы XX и XXI вв. Собранный материал может быть задействован для написания статей, монографий, диссертаций по художественно-документальной прозе и по творчеству С. Алексиевич.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Творчество С. Алексиевич является ярким достижением русской и белорусской художественно-документальной прозы, отражающей традиции и новаторство литературы XX века. В произведениях писателя документ предстает не только как наглядное свидетельство советской эпохи в ее сложных и противоречивых проявлениях, но и как средство усиления художественности. Расширив и переосмыслив «диапазон» функционирования документа, автор представляет читателю голоса живых свидетелей времени как «человеческий документ», наполненный исповедальностью, эмоциональностью и драматизмом.

2. Благодаря систематическому использованию сквозных тем и мотивов, тщательному отбору и композиционной расстановке исповедей-фрагментов, текст произведения в творчестве С. Алексиевич обретает художественную целостность и полноту, позволяющие говорить об использовании «человеческих документов» для создания образа времени в его наиболее трагичных проявлениях.

3. Пять книг «Красного цикла» представляют собой циклическое единство, объединенное общим замыслом, единством проблематики, образом «заинтересованного» автора, создающего панораму трагического XX века благодаря образу человеческого «хора». Метацикл С. Алексиевич являет собой ряд своеобразных ораторий, где каждый голос исполняет свою исповедальную «сольную партию», а все вместе они, благодаря автору, сливаются в единую мощную «мелодию». Принцип циклизации в каждом отдельном произведении служит объединению исповедальных фрагментов – «человеческих документов» – в единое художественное целое, композиционно и содержательно завершенное и скрепленное системой сквозных тем.

4. Важным художественно «цементирующим» фактором, наглядно проявившимся в последней книге С. Алексиевич «Время секунд хэнд», является художественный конфликт. С помощью документальных свидетельств десятков персонажей-рассказчиков автор воссоздает панораму XX века сквозь призму драматического противостояния прошлого и настоящего. Книга представляет собой поле антиномического напряжения, в котором столкновение советской и

постсоветской действительности становится личной, а в целом – общественной драмой обыкновенных людей, участников и свидетелей «распавшейся связи времен».

5. В сочинениях С. Алексиевич существенную роль играет сложный образ внутритекстового автора, являющегося и ритором, и транслятором; с одной стороны, его характеризует равнодушное отношение к отображаемой действительности, неподдельное сопереживание страдающим персонажам, с другой – смелость, бесстрашие, отсутствие стремления избежать описаний самых мрачных физиологических картин.

Апробация работы прошла в форме научных докладов, представленных на конференциях студентов РУДН (2017), круглом столе МГУ имени М. В. Ломоносова «Ломоносовские чтения» 2018, секция «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 16-26 апреля 2018. Материалы исследования отражены в трех публикациях.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем исследования – 170 страниц, библиография насчитывает 146 наименований.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается тема диссертации, раскрывается ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цели и задачи исследования, определяется методико-теоретическая основа, обозначаются основные положения, выносимые на защиту.

В данном исследовании рассматривается феномен творчества С. Алексиевич на трех уровнях – жанра, структуры и содержания. Каждый из этих элементов подробно анализируется в отдельной главе.

Глава первая – «Документальное и художественное в прозе С. Алексиевич “Цинковые мальчики”» – состоит из трех параграфов и посвящена характеристике художественно-документальной прозы автора.

Творчество С. Алексиевич относится к художественно-документальной прозе, которая является особой частью современного литературного процесса. Проза такого рода использует в качестве материала *человеческий документ* – реальные высказывания свидетелей каких-либо значимых с точки зрения истории событий. Документ рассматривается не только как общепринятый факт реальной жизни, но и как факт эмоционально-психологического состояния, как отображение человеческого сознания. Посредством встраивания в текст высказываний реальных, живых людей автор вводит новый анализ событий, особую точку зрения, обогащает народную память, в результате чего

активирует динамику новых подходов к *коллективному прошлому* и ставит вопросы гуманистического и социально-эстетического характера.

В первом параграфе первой главы «Функции документа в русской литературе (история вопроса)» приводится аналитический обзор документа, художественного и документального начал в истории русской литературы. На раннем этапе становления литературы не существовало принципиальной разницы между исторической и художественной правдой, на что справедливо указывает Л.Я. Гинзбург: «То, что для писателя XX века является экспериментом, для древнего автора было естественным состоянием письменности. Первичное повествование – это и есть невымышленное повествование»¹. В древнерусских произведениях встречается вымысел, но его задача – имитировать или маскировать правду, так как все события совершились или считались совершенными. Однако в начале XIX века документальное начало постепенно уступает главенство художественному. В последующие годы переосмысливается место и задачи документа, писатели начинают сознательно использовать его в качестве литературного приема. Новую роль и важное значение документ приобрел в XX веке, после революции и гражданской войны: эти события привели к небывалому всплеску документированных произведений, а самый крупный «документальный взрыв» наблюдается в прозе о Великой Отечественной войне. Авторы охотно обращались к документу, что обосновывалось двумя факторами: во-первых, документ сам по себе обладал высокой художественностью, во-вторых, писатель старался рассказать правду, осмыслить пережитое, а свои труды направлял изменившейся аудитории.

В данном параграфе дается также краткий анализ творчества писателей этого периода (С. Смирнов, К. Симонов, А. Адамович, Д. Гранин, Я. Брыль, В. Колесник) – своеобразный контекст, на фоне которого создавалась проза С. Алексиевич, в отличие от своих предшественников не участвовавшей в войне, но стремящейся достоверно отобразить военные события посредством бесед с их свидетелями. Ее книги о войне «У войны не женское лицо», «Последние свидетели», «Цинковые мальчики», а также последующие «Чернобыльская молитва» и «Время секунд хэнд» являются показательным примером художественно-документальной прозы, в центре которой стоит документ – свидетельство пережитого.

Во втором параграфе «Документ и его роль в современной литературе: термин, содержание понятия, функции. Теоретический аспект» даются определения ключевых терминов, а также излагается теоретическая концепция

---

¹ Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. О литературном герое. СПб: Азбука, 2016. С. 477–478.

исследования проявления и «адсорбции» документа в художественном тексте. В литературной науке сложилось разделение на литературу вымысла и документальную, с документальным началом, однако границы между этими двумя видами литературы весьма подвижны, а сегодняшнее состояние литературного процесса четко указывает на постоянное взаимодействие документального и вымышленного элементов в многих значимых произведениях.

В диссертации используется терминологический аппарат, разработанный Е.Г. Местергази в ее энциклопедии «Литература нон-фикшн/non-fiction»². Для данного исследования оказалось весьма важным выяснить степень терминологической точности такого понятия, как «документальная литература», а также родственных ему понятий, таких как «документ», «человеческий документ», «художественно-документальная литература».

В параграфе также дается теоретическая концепция достижения образности в произведениях художественно-документальной прозы. Художественно-документальная проза по своей природе использует творческие средства и способы отражения жизни, подлежащие, однако, соответствующей модификации и трансформации. Ими являются пространственно-временная панорама, монтаж, пейзаж, портрет, в создании которых участвует именно документ. Посредством этих приемов обнаруживается и подчеркивается эстетическая сущность художественно-документальной литературы.

В третьем параграфе первой главы «Поэтика документа в прозе С. Алексиевич (“Цинковые мальчики”))» производится практический анализ художественно-документальной прозы С. Алексиевич с выявлением ее эстетической значимости на примере книги «Цинковые мальчики».

Одна из главных проблем творческой лаборатории С. Алексиевич – отношение к *частной истории* как к варианту документа. В данной части исследования дается характеристика работы С. Алексиевич с реальными исповедальными монологами и высказываниями персонажей и специфика их дальнейшего художественного отражения и построения в единую гармоническую структуру. На материале книги «Цинковые мальчики» осуществлен анализ поэтики документа в прозе С. Алексиевич на основании рассмотренных ранее параметров художественности:

– **пространственно-временной панорамы** (Советский Союз до войны чаще всего воспроизводится посредством образов счастливого детства, молодости, первой любви, планов на будущее; мир войны, Афганистан, «чужая земля» – это, с одной стороны, прекрасные пейзажи, с другой – жестокость и повседневность военных действий; Россия после возвращения домой из

Афганистана, но воспроизведенная через опыт войны, в случае рассказов матерей, отцов, жен погибших – это Россия после гибели родных и близких);

– **портрета** (проявляется прежде всего в рассказах «третьих лиц» – матерей, отцов, жен погибших; в их воспоминаниях мы находим портреты погибших сыновей, дочерей, мужей, воспроизводим их внешность, черты характера, положительные качества, достоинства и недостатки; портреты военных рисуют также сами участники военных действий);

– **пейзажа** (описание прекрасной, но одновременно чужой русскому человеку природы Афганистана; Афганистан для русских – это чужая земля, а война – чужое для человека состояние; явления природы, время, законы, привычные русским людям, там становились странными, даже опасными, и это тоже отражается в описаниях природы);

– **монтажа** (отдельные истории чередуются по принципу сходства и различия, такая композиционная последовательность позволяет воссоздать образ войны, показать различные ракурсы, точки зрения, эмоциональное состояние).

Наличие данных элементов в структуре повествования позволяет обеспечить художественное единство произведения.

С. Алексиевич представляет нам «голоса» свидетелей значимого события, отбирает их и составляет в единую структуру, наполненную эмоциональностью и драматизмом. В художественно-документальной прозе документ является основополагающим элементом повествования, одновременно отвечающим за его эстетическую значимость.

Вторая глава – «Художественный цикл в творчестве С. Алексиевич (“У войны не женское лицо”))» – состоит из трех параграфов и посвящена проблеме циклизации в творчестве С. Алексиевич.

Одно из актуальных направлений исследовательского поиска – художественная циклизация. Для литературы второй половины XX века характерным стало интенсивное циклообразование, которое наблюдается также в художественно-документальной прозе. Яркой иллюстрацией этого явления может послужить проза С. Алексиевич, для которой циклизация стала способом проявления внутреннего единства как отдельной книги, так и целого цикла.

В первом параграфе второй главы «Художественный цикл: теория и история изучения жанра» дается теоретический аспект изучения литературного произведения в аспекте его целостности, рассматриваются его границы, а также освещается проблема взаимоотношения отдельных произведений в творчестве одного автора.

---

² Местергази Е.Г. Литература нон-фикшн/non-fiction. М.: Совпадение, 2007. – 327 с.

В литературном сознании цикл как объект исследования возник еще на рубеже XVIII—XIX веков, но понятия «цикл» и «циклизация» вошли в науку о литературе только в конце XIX века, что было вызвано появлением ряда критических работ, посвященных творчеству поэтов-символистов. С 60-х годов прошлого века тема циклизации начинает привлекать все большее внимание исследователей. Следует отметить, что большинство научных работ по этой теме посвящено изучению лирических жанров, что обусловлено двумя факторами. Во-первых, именно в 60-х годах получило распространение комплексное изучение литературы в рамках системного подхода, во-вторых, в это время вышли многие, ранее не публиковавшиеся произведения поэтов рубежа веков, которые характеризовались «повышенной циклизацией»³. Исследования последних лет выдвинули историю изучения цикла и проблему циклизации на новый уровень, понимаемый как один из главных вопросов современного литературоведения.

В научном литературоведческом дискурсе принято рассматривать категорию «цикл» как объединение ряда произведений в новое единство художественного характера. В монографии, посвященной теме циклизации в русской литературе XIX века⁴, Л.Е. Ляпина предлагает использовать два термина – «цикл» и «циклизация». Циклизация, по ее мнению, – это продуктивная тенденция, порождающая особые целостные единства, из которых главным является – именно цикл. Цикл следует понимать как «тип эстетического целого, представляющий собой ряд самостоятельных произведений, принадлежащих одному виду искусства, созданных одним автором и скомпонованных им в определенную последовательность»⁵.

В современной науке принято разграничивать принципы циклизации прозаических текстов. Жанр прозаического цикла характеризуется такими свойствами, как единство проблематики, общая атмосфера произведения, общность мотивов, наличие сквозных образов, образно-стилистическое решение, единый образ автора, и его следует рассматривать как группу произведений «сознательно объединенных автором по жанровому, тематическому, идейному принципу и общностью персонажей»⁶. В качестве основы современных произведений выбирается один доминирующий принцип: жанр, тематика, общность персонажей. У В. Шукшина это многоликий герой –

---

³ Дарвин М.Н., Тюпа В.Н. Циклизация в творчестве Пушкина. Новосибирск: Наука, 2001. С. 16–17.

⁴ Ляпина Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: Санкт-Петерб. гос. ун-т, 1999. – 279 с.

⁵ Там же. С. 165–166

⁶ Краткая литературная энциклопедия. Т. 8. / глав. ред. А.А. Сурков. М.: Сов. энциклопедия, 1975. С. 398–399.

сельчанин и его конфликт с миром; в «Царе-рыбе» В. Астафьева объединяющим оказывается столкновение различных укладов; образ рассказчика создает целостную структуру в произведениях С. Довлатова. В прозе С. Алексиевич объединяющим является тематическая близость пережитого рассказчиками.

Второй параграф второй главы «Структура цикла С. Алексиевич: автор, сюжет, композиция» посвящен анализу построения художественного цикла в контексте художественно-документальной прозы. Особый интерес представляет изучение прозы С. Алексиевич с позиции структуры (выявления автора, сюжета, композиции) на примере книги «У войны не женское лицо».

В панораме литературы 60–80-х годов формируются четко выраженные тематические циклы, в том числе о деревне, жизни в лагерях, о становлении личности и прежде всего – о Великой Отечественной войне и ее последствиях. На их фоне выделяется творчество С. Алексиевич и ее книга «У войны не женское лицо», в которой рассказы связаны одной главной темой: все истории повествуются женщинами, жизни которых изменила и искалечила война. Картина мира у С. Алексиевич складывается из множества самостоятельных элементов-воспоминаний свидетелей военных событий. Каждый из этих элементов соответствует главным свойствам цикла, является целостным единством и автономной единицей, обладающей собственной значимостью, одновременно фрагментом целого и законченным рассказом.

Целостное восприятие книги обеспечивается следующими способами:

– **пространственно-временная организация:**

пространство войны воспроизводится благодаря отдельным рассказчикам; каким будет этот ракурс зависит от того, кем была героиня рассказа; можно выделить такие виды пространства, как дом, дорога, лес (партизаны), госпиталь (медсестры);

время войны актуализируется на двух уровнях «сюжета»: первый содержит сведения с «мира войны», показания о пережитом во время оккупации, о работе в госпитале, о боях на линии фронта, второй – это современная жизнь очевидца-повествователя спустя тридцать лет после войны;

– **композиция:** С. Алексиевич сгруппировала рассказы в 17 глав, объединяя отдельные истории на основе одного доминирующего элемента;

– **сюжет:** книга С. Алексиевич построена таким образом, что в ней можно проследить имманентный сюжет, складывающийся благодаря последовательному расположению рассказов, развивающих внутреннюю тему.

Отдельные компоненты цикла в книге С. Алексиевич взаимодействуют друг с другом, но они также взаимообуславливаются. Таким способом

выстраивается система связей, имеющая решающее значение для восприятия цикла читателем.

В третьем параграфе второй главы «Поэтика: образ рассказчика, система мотивов, архетипы» исследуется поэтическая система в книге «У войны не женское лицо».

Главные элементы, обеспечивающие поэтическое единство произведения, – это, прежде всего, система повторяющихся мотивов и архетипов.

Повтор. Повтор как художественный прием присутствует в книге рассказов «У войны не женское лицо» на разных уровнях: повторяются детали, зарисовки, мотивы, сюжеты. Некоторые элементы неоднократно встречаются как в пределах одного текста, так и в отдельных рассказах на межтекстовом уровне, тем самым создавая единый циклический метатекст. Как считает Ю.М. Лотман, повторы в художественном тексте позволяют выявить эстетические закономерности, а те, в свою очередь, позволяют систематизировать и упорядочить структурно значимое в искусстве – возникает «ощутимая дополнительная организованность текста»⁷. Важнейшие повторы в исследуемом произведении – это *цвета, звуки, запахи, еда, смерть, молодость, любовь, страх, плачь, красота, страдания природы, повторение микросюжетов, противопоставление микросюжетов*. Повторы в контексте всей прозы С. Алексиевич приобретают значение упорядочивающего элемента, помогающего найти закономерности в окружающем хаосе. Повторяемость мотивов свидетельствует об общности переживаний рассказчиков, но также и о способности автора найти в этих рассказах гармонизирующее начало.

Архетип. В мнимой хаотичности рассказов легко можно найти элементы, которые повторяются в каждой из глав и соединяют их на смысловом уровне. Такую функцию выполняют два главных архетипа – *архетип матери и архетип инициации*.

В анализируемом произведении первый архетип особенно ярко проявляется в образе матери, провожающей свою дочь на фронт. Рассказы, содержащие такой компонент, встречаются во всех главах книги. Еще один связующий элемент можно найти почти во всех главах цикла – это архетипический мотив инициации. Для девушек инициация это переход от молодой женщины к солдату. Нередко данную функцию выполняет первый бой, первый раненый, первый убитый, а также отрезание косы. В ходе анализа во всех 14 главах произведения был выявлен 71 рассказ, содержащий архетип матери, и 30 рассказов, в которых присутствует архетип инициации. Указанные повторяющиеся образы связывают отдельные части книги в единое композиционное и смысловое целое.

Третья глава – «Структура художественного конфликта («Время секунд хэнд»))» – состоит из трех параграфов и посвящена анализу художественного конфликта.

Конфликт как текстообразующая категория проявляется во всех книгах «Красного цикла», но именно в последней ее части, книге «Время секунд хэнд», художественный конфликт выполняет принципиально важную функцию. Произведение буквально пронизано многообразными конфликтными линиями на различных уровнях: пространственном, временном, психологическом, социальном, политическом. В данной части диссертации освещается категория художественного конфликта (в том числе в художественно-документальной прозе), амбивалентность конфликта в книге «Время секунд хэнд», а также проблема автора как источника конфликтных ситуаций и конфликтной природы всего творчества С. Алексиевич.

В первом параграфе третьей главы «Художественный конфликт в историческом освещении» рассматривается история развития представлений о конфликте в отечественном литературоведении.

В современной науке понятие «конфликт» является одним из важнейших компонентов изучения художественного текста. Художественный конфликт понимается как борьба, столкновение начал, идей, характеров и становится идейно-эстетическим центром произведения. Он входит в круг эстетических проблем, решение которых соотносится как с лирическим, так и драматургическим и с эпическим родом литературы. Ю.Н. Тынянов считал, что конфликт – одна из главных составляющих всей литературы: «Всякая литературная преемственность есть прежде всего борьба, разрушение старого целого и новая стройка старых элементов»⁸.

Начиная с 80-х годов XX века конфликт стал центром серьезного изучения в таких науках, как социология, философия и психология, что привело к выделению самостоятельной научной отрасли – *конфликтологии*⁹.

Определенные типы конфликтов характерны для разных произведений разных жанров в конкретные литературные эпохи, связанные со структурными элементами произведения, литературным направлением и даже творчеством отдельного писателя.

В художественно-документальной прозе конфликт проявляется особенно ярко и имеет свою специфику. В ее основе – социологический анализ жизни массового героя, который, благодаря авторской интерпретации, получает статус

---

⁷ Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. С. 195.

⁸ Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 198.

⁹ Коваленко К.Г. Художественная конфликтология. Структура и поэтика художественного конфликта в русской литературе XX века. М.: Изд-во РУДН, 2001. С. 5.

художественного. В данных произведениях конфликт соотнесен с авторской позицией, что проявляется как в прямо выраженных комментариях, так и в отборе документов, и в каждом произведении реализуется по-разному.

В книгах «Я из огненной деревни...» А. Адамовича, В. Колесникова, Я. Брыля, «Каратели» и «Хатынская повесть» А. Адамовича представлен конфликт системы уничтожения населения фашистами и непобедимой силы народного духа, а также конфликт самосохранения, стремления выжить в нечеловеческих условиях, и самопожертвования человека, который достиг своих физических и психических пределов. В «Блокадной книге» А. Адамовича и Д. Гранина конфликт проявляется в физической ограниченности человеческого тела и неограниченности и стойкости его духа. Этот конфликт проявлялся в несоответствии человеческих запросов реальным возможностям, ежедневной борьбе с самим собой, столкновением героического и прозаического.

В книгах «У войны не женское лицо» и «Последние свидетели» С. Алексиевич весь собранный многообразный материал опирается на конфликт несовместимости жестокой войны и разрушенного мира с женским или детским сознанием.

Немаловажно отметить, что специфика воплощения художественного конфликта в книгах С. Алексиевич в немалой степени связана с циклическим характером текста, когда из отдельных фрагментов с их «локальными конфликтами» в пространстве книги благодаря специфическому структурированию автор «конструирует» главный конфликт трагической эпохи – Судьба отдельного человека и противостоящее ему трагическое состояние Мира XX столетия.

В книге «Время секунд хэнд» можно выделить несколько инвариантных тем, проходящих через все повествование. Одновременно эти темы служат основой связанности текста.

Во втором параграфе третьей главы «Амбивалентность конфликта» дается характеристика одного из самых фундаментальных типов конфликтных отношений – конфликта двух миров на примере книги С. Алексиевич «Время секунд хэнд». В художественном материале конфликт опирается на столкновение двух миров – прошлого и настоящего. Мир советский, ушедший, разрушенный, с одной стороны, и мир нового порядка – с другой, вступили в сложные антагонистические отношения, и эти противоречия, прошедшие через судьбы миллионов людей, стали основой для художественного конфликта книги.

В исследуемом материале выявлено несколько типов пространства, которые вступают между собой в оппозицию. Эти пространства также

проявляются на нескольких уровнях: можно выделить микро-пространства (коммунальная квартира, кухня в хрущевке), а также макро-пространства (Москва и ее разные облики, Советский Союз, Россия).

Попытка понять отношение автора к трагической ситуации слома эпох приводит читателя к осознанию принципа *амбивалентности* воплощенного в книге художественного конфликта. Такой подход С. Алексиевич проявляется в представлении Советского Союза: данное пространство вызывает различные эмоции, часть из них – положительная, часть – крайне негативная.

Временные оппозиции. В художественном тексте временные отношения становятся важнейшей характеристикой взглядов и мировоззрения автора и часто являются доминантным элементом, определяющим все его творчество. Типы временных отношений рассматриваются на уровнях *настоящее-прошлое* и *настоящее-будущее*. В исследуемом материале особенно выделяются временные отношения от настоящего к прошлому, так как для многих рассказчиков не существует будущего, они недовольны своей жизнью, хотят вернуть прежний строй и прежний порядок.

Амбивалентный конфликт проявляется не только в пространстве и времени, но также на различных уровнях: *внутреннем* (внутренний конфликт в человеке, конфликт ценностей), *социальном* (конфликт человека и общества, конфликт поколений), а также в отношении к неоднозначным проблемам (к палачам и жертвам коммунизма, нерусским, перестройке и путчу, товарам) и двояком понимании таких концептов, как «свобода» и «деньги».

В третьем параграфе третьей главы «Художественный конфликт как отображение авторской позиции» дается характеристика творческой индивидуальности писателя и вытекающая отсюда конфликтность – внутри самого автора и автора с миром.

Природа художественного конфликта в решающей степени зависит от мировоззрения писателя, от времени, в котором он живет, общества, в котором функционирует, все это непосредственно влияет на художественную концепцию, на развитие и разрешение главных проблем в произведении.

Творчество С. Алексиевич, как и сам автор, неоднозначны. Формирование мировоззренческих взглядов писателя началось с этапа восхваления создателей советского строя (статья «Меч и пламя революции» о российском революционере, политическом деятеле, основателе ВЧК Ф.Э. Дзержинском), а закончилось критической оценкой коммунистической власти и победой *маленького человека*. Критика, которой С. Алексиевич подвергла минувшую эпоху, в свою очередь вызвала критику книг самого автора. Общество, так тщательно изучаемое С. Алексиевич, на этот раз само осудило ее творчество.

Художественный конфликт в книге «Время секунд хэнд» следует рассматривать как многослойное и многостороннее явление, складывающееся из целого ряда микроконфликтов, конфликтных ситуаций, имеющих место в отдельных фрагментах, множестве «элементарных» противоречий, складывающихся в художественный конфликт всей книги. Основное содержание конфликта проявляется не в конкретном эпизоде, а создается из множества конфликтов в эпизодических ситуациях. На характер конфликта влияет также общая концепция и структурная организация произведения. Своеобразие художественного конфликта в книгах С. Алексиевич обусловлена также их близкой соотнесенностью с жанрами документалистики и циклической природой.

В **Заключении** приводятся основные итоги исследования, обобщаются результаты проведенного анализа творчества С. Алексиевич и формируются основные выводы. Художественно-документальная проза С. Алексиевич представляют собой отображение масштабных и значимых процессов XX века и их воплощение в судьбе конкретного «маленького человека».

Основное содержание диссертации и ее отдельные положения отражены в трех публикациях из списка изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гурска К. Книга С. Алексиевич «У войны не женское лицо» как циклическое художественно-документальное явление: структура и поэтика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 2. С. 198–207.

2. Гурска Каролина. Творчество Светланы Алексиевич в контексте развития художественно-документальной прозы (повесть цинковые мальчики) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 2. С. 291–301.

3. Гурска К., Коваленко А.Г. Образ времени в художественно-документальной книге С. Алексиевич «Время секунд хэнд»: своеобразие художественного конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 1. С. 46-56.

**Гурска Каролина Эва
(Польша)**

**Художественно-документальная проза Светланы Алексиевич
(проблемы поэтики)**

Диссертационное исследование посвящено особенностям художественно-документальной прозы, проблеме циклизации и категории художественного конфликта в творчестве С. Алексиевич. На основе научных и критических трудов, посвященных данным проблемам, а также на основе анализа книги белорусского автора выделяются главные характеристики прозы С. Алексиевич, активно использующей «человеческий документ» для создания образа времени. Большое внимание уделено проблеме автора и его участия в создании гармоничной структуры произведения из « хора » голосов. Исследуется система повторяющихся тем, которые обеспечивают целостность каждого произведения, а в контексте всего творчества С. Алексиевич свидетельствуют о его поэтической значимости.

**Gorska Karolina Ewa
(Poland)**

**Fictional-Documentary Prose by Svetlana Alexievich
(problems of poetics)**

The focus of this dissertation are the peculiarities of fictional documentary prose, the problem of cyclization and the category of artistic conflict in the works of S. Alexievich. Relying on critical works devoted to these problems, as well as analyzing the books of the Belarusian writer in detail, were identified the main characteristics of S. Alexievich's prose, who actively used the "human document" to create images of time. Considerable attention is paid to the problem of the author and her participation in creating a harmonious structure of work from the "chorus" of voices. The system of repetitive themes that ensures the integrity of each work is explored, and in the context of all the creative works of S. Alexievich the system testifies about its poetic significance.